

новых базельских коллекций великого дома Patek Philippe. Там была представлена целая серия таких часов в трех размерах — от мужского до детского, как в сказке о трех медведях. Сверхтонкими часами блеснула старинная и славная коллекция Breguet. Да и почтенный, но увлекшийся в последние годы авангардным дизайном Zenith уже второй Baselworld в своей классической серии предъявляет тонкие классические часы. Тем более что в этом году мануфактура празднует 40-летие своего знаменитого механизма El Primero.

Двести тысяч евро под водой

Когда-то водонепроницаемость трактовали просто: часы не должны испортиться, если вы забыли снять их перед прыжком в бассейн. Вы не должны были их запирать в гостиничный сейф, когда идете на пляж. Из того простого факта, что дорогие часы не должны бояться брызг в душевой кабинке, марки сделали вывод, что с часами нужно уходить под воду. Для ныряльщиков сейчас делают специальные компьютеры, и никто не будет нырять в жюль-верновских скафандрах из книги «Двадцать тысяч лье под водой», но «водоплавающие» часы остаются механическими. Причем эти механические часы получают поистине сверхчеловеческую водонепроницаемость в 500, 1000, 3000 м, в то время как ныряльщику грозит верная смерть уже на 60. А теперь и вовсе к водонепроницаемым часам для ныряльщиков начали добавлять Grand Complications. Взять, например, инженеров Blancpain. В серии Fifty Fathoms у них есть совершенно безумный механизм Fifty Fathoms Tourbillon, оснащенный сверхтонким «летающим» турбийоном Blancpain. Какую пользу приносит турбийон на дне — совершенно непонятно. Но вызывает уважение, даже если считать, что эти натуральные «подводные»

часы все-таки более приспособлены для тех, кто предпочитает нырять на суше. Blancpain пошел еще дальше, выпустив Lemn Repetition Minutes Aqua Lung с одним из самых ценных в часовом мире усложнений — минутным репетиром. Эта модель защищена от воды до стометровой глубины. Так что теперь у человека в акваланге есть возможность дать послушать звон драгоценного молоточка всякой любопытной треске. Есть, разумеется, и подводные будильники, которые не дадут вам как следует выспаться на отмени, есть подводный хронограф для соревнований по бегу с аквалангом и даже часы со вторым часовым поясом, необходимые на тот случай, если вдруг под водой вы заплывете из Европы в Азию. Ну и понятно, что эти часы для морских глубин стоят заоблачных денег.

Лунные экспедиции

Мы как-то начали забывать, что наши часы и минуты, которые мы тратим не глядя, — это отражение небесного, космического времени, а маленький часовой прибор на наших руках — это модель Вселенной. Часы с усложнениями всегда старались напомнить, что проживаемой владельцем часов секунде есть место в гораздо более сложном, планетарном цикле. В этом году одной из общих тем стала астрономия — сразу несколько марок представили модели с космическими усложнениями. Главным возмутителем спокойствия оказался Ulysse Nardin, ведомый железной рукой Рольфа Шнайдера. У господина Шнайдера есть партнер-механик Людвиг Окшлин, считающийся одним из самых талантливых, безумных и невыносимых часовщиков Швейцарии. Когда Рольф Шнайдер поднимал из руин славную мануфактуру, серию фантастических часов спроектировал для него именно Окшлин. Среди его проектов тогда был вечный

календарь удивительно сложной системы, снабженный множеством шкал и цифр. На сей раз Окшлин вернулся к Ulysse Nardin, чтобы представить поразительную в своей наглядности модель Луны, обходящей вокруг Земли. И это в масштабе обычных наручных часов! В центре циферблата схематически изображена наша Земля, а вокруг нее по всем правилам лунного цикла — прибывая, убывая, исчезая с небосвода и переживая затмения — движется шарик Луны. Это работающие часы, а не демонстрационный прототип, но, конечно, мануфактура с ними еще хлебнет горя. Во-первых, потому, что их очень трудно делать; во-вторых, потому, что они не смогут выполнить всех заказов, которые, несомненно, появятся: такие часы рождаются не каждое десятилетие. Фазы Луны сейчас показывают механизмы самых разных марок. Это очень популярное усложнение, уступающее по популярности разве что индикатору «день-ночь», абсолютно необходимому для часов со вторым часовым поясом. Здесь можно назвать и Blancpain, и Breguet, и Patek Philippe, но для них это уже привычно. Hermès показал «лунник» в красивых карманных часах серии Arceau. Сразу несколько планет разместили на циферблате часовщики марки Jaquet Droz, хотя у них это решение не конструктивное, а в высшей степени декоративное: выпуклые бока планет оставлены в полированном металле или покрыты бриллиантовой лунной пылью. Такой, в которую ступил 40 лет назад первый человек на Луне американец Нил Армстронг, носивший на руке часы Omega Speedmaster Professional. В честь этого события компания не только выпустила новую специальную серию знаменитых лунных часов, но и устроила пресс-конференцию, на которой выступил Эдвин Олдрин, напарник Армстронга, страховавший его во время спуска, а потом и сам вдоволь погулявший по Луне.